Волшебный дом на колесах двинулся на север вдоль побережья. На нижнем этаже окна стали непрозрачными, когда Тайка, Хиро и Вермиллион смотрели некоторые из самых ранних записей Джейсона на похожем на голограмму проекторе с записывающим кристаллом. Чисто выбритый, суровый вид Джейсона несколько отличался от его смородинового облика.

«Что происходит с подбородком Вашего племянника, босс?»

Вермиллион почувствовал необычный прилив магии сверху. Он встал и поднялся по подъемной платформе сквозь завесу звукопоглощающего тумана на средний этаж. Там, в комнате с тремя односпальными кроватями, он обнаружил сбивающего с толку волшебного спутника Джейсона, который представлял собой туманность в парящем плаще. Его четыре бестелесных глаза были прикреплены к телевизору на стене, по которому шел старый фильм "Меломан" шестидесятых годов. Вермиллион действительно видел это во время первого показа в кинотеатре.

Он почувствовал магическую волну, исходящую из соседней комнаты, и прикоснулся к оранжевому пятну тумана на белой стене рядом с дверью. Туманная дверь рассеялась, открывая ему доступ.

Джейсон сидел, скрестив ноги, на большой кровати. Изнутри его тела исходил янтарный свет, который сразу потускнел, когда Вермиллион вошел. Это явно был источник магии, поскольку он почувствовал, как волна потускнела вместе с ним.

“С тобой все в порядке?”

“Да”, - сказал Джейсон. “Просто закрепляю результаты своих недавних боев”.

“Я не думаю, что ты потрудишься рассказать мне, как маги сущности становятся сильнее?”

- Тебе я бы сказал, - сказал Джейсон. “Клан Кабалы, однако, должен платить за хорошие вещи”.

“Я думаю, они уже знают”, - сказал Вермиллион. “С институциональной точки зрения я обнаружил, что мы переоцениваем секреты как товар. Может быть, ты мог бы ответить на другой вопрос?”

“Конечно”, - сказал Джейсон.

“Почему какой-то твой друг смотрит "Меломана”?"

- Гордон любит старые фильмы, ” сказал Джейсон. “ В основном семейные фильмы и мюзиклы. Я понятия не имею, что он с них получает.”

“Гордон?”

“Это его имя”.

“Его зовут Гордон”.

“Ага”.

- Ты живешь странной жизнью, Джейсон.

“Ты даже не представляешь”, - сказал Джейсон со смехом.

- В твоем волшебном транспортном средстве для отдыха был установлен телевизор?

- Ты знаком с “квинтэссенцией”? - спросил Джейсон.

"нет."

Джейсон вытащил из своего инвентаря одну, похожую на сапфир, и бросил ее Вермиллиону.

“Я видел это”, - сказал Вермиллион, внимательно вглядываясь в нее. “Мы называем их аффинити-геммами. Я почти уверен, что Сеть является основным поставщиком”.

- Ну, там, где я был, я собрал их целую кучу. Поскольку волшебная фляга, из которой сделано это транспортное средство, может поглощать предметы, приобретая новые функции, в какой-то момент я просто начал разгребать низкоранговые предметы, чтобы посмотреть, что получилось. Я все еще прикидываю все возможные варианты использования, например, проектор для записи на кристалле, который ты видел внизу.”

“Возможно, ты захочешь помалкивать об этом”, - сказал Вермиллион. “Люди придут за тобой только из-за этого”.

“Это не принесет им никакой пользы”, - сказал Джейсон. - Это связано со мной, и только со мной. Хотя я не думаю, что люди поверят мне, если я скажу им это, не так ли?”

- Нет, ” усмехнулся Вермиллион.

“Что ты думаешь об этих картинах?” - спросил Джейсон, указывая на стену позади Вермиллиона.

Вермиллион повернулся, чтобы рассмотреть их, висящие рядышком на стене. Он сразу понял, что художник был тот же самый, и мазок показался знакомым, что подтвердилось, когда он проверил подпись в углу.

“Это к рассвету”, - сказал он. “Необычный новый художник. Притягательный, загадочный.”

- Ты знаком с ее работами? - спросил Джейсон.

“ Мимолетное знакомство. Когда ты доживаешь до моего возраста, у тебя появляются самые разные интересы, а искусство неподвластно времени”.

Он более внимательно рассмотрел первую картину, на которой были изображены две планеты. На первый взгляд они обе казались земными. Затем он заметил, что на одной было точное изображение континентов, в то время как на другой было небольшое, но заметное отклонение. Между двумя планетами, на фоне темной пустоты, возвышались четыре колонны.

Крайняя левая была заполнена неясными темными очертаниями и яркими звездами. На следующей была изображена гротескная лавкрафтовская масса чудовищных пиявок с кольцами из зубов миноги. Третья была темной, но содержала туманность, похожую на глаз, что сразу же навело его на мысль о существе в соседней комнате. Последний был похож на первый своими темными и нечеткими очертаниями, но без сияющих внутри звезд.

Он обратил свое внимание на вторую картинку, на которой, как он понял, была изображена планета с первой картинки с искаженными версиями земных континентов. Вокруг планеты вращался рой странных плавучих городов. Они варьировались по стилю от античных, с каменными замками, построенными в индустриальную эпоху, до современных и даже изящно футуристических. В раме была табличка с названием картины.

“Вторжение в Паллимустус”, - прочитал он. “Многие критики отвергли ее работы как фантастический китч из-за подобных работ”.

“Я не думаю, что она рисует для искусствоведов”, - сказал Джейсон. “Ты знаешь, как долго она работает?”

“Я думаю, что ее работы впервые появились около года назад. Может быть, полтора года.”

“Мне нужно найти эту женщину”.

- Я могу навести кое-какие справки, хотя она известна своим затворничеством.

“Я был бы признателен за это”.

Взгляд Вермиллиона вернулся к первому изображению и колонне, которая напомнила ему о Гордоне. Затем он взглянул на первый столб тьмы и звезд. Его мысли вернулись к впечатляющему уничтожению Джейсоном Кровавых всадников и его поразительному внешнему виду, когда он это делал. Если бы первая колонна изображала Джейсона, то, как и третья Гордона, тень соответствовала бы темной колонне в конце. Таким образом, оставалась самая ужасающая из четырех, с массой зубастых пиявок.

- У тебя есть третий таинственный спутник? - спросил Вермиллион.

- Колин, - сказал Джейсон. “Он получил удар, когда эта третья категория набросилась на меня, так что он отдыхает”.

Вермиллион отвернулся от картины и посмотрел на Джейсона.

- Не возражаешь, если я присяду?

Облачная кровать превратилась в кресло, а рядом Вермиллионом возвышалось еще одно.

“Это удобно”, - сказал Вермиллион, устраиваясь в кресле. “Итак, ты сражался с сущностным магом третьей категории”.

“Да, но он был дерьмом. В прошлый раз, когда я дрался с одним из них, на это ушла вся моя команда, и мы едва справились. Я чуть не уложил этого парня в одиночку. Если бы он был хотя бы наполовину порядочным, он бы вышиб из меня сопли.”

“Если у тебя будет шанс, ты убьешь его?”

“Нет”, - сказал Джейсон. “Пока люди нападают на меня, а не на мою семью, я не собираюсь таить обиды”.

“Это хорошо”, - сказал Вермиллион. - Но ты убил остальных. Те, что забрали тебя отсюда.”

- Я мог бы просто уйти. Но, как я сказал своему дяде, некоторые секреты опасно узнавать, и они узнали один из моих.”

- Понятно, ” сказал Вермиллион.

“Над чем это ты думаешь?” - спросил Джейсон.

Вермиллион кивнул сам себе.

- Я видел, как ты справился с теми байкерами. Ты бы сделал то же самое с мышцами ЭОА в моем кафе, верно?”

“Они пришли за мной”.

- И ты бы убил их, точно так же, как байкеров. Я знаю тебя недолго, Джейсон, но я уже видел таких людей, как ты. Я был там же, где и ты.”

“Ты не был там, где был я”.

- Нет? Промокший в бою? Обладаешь силами, которые делают тебя опасным, но люди продолжают приходить, независимо от того, скольких ты уложил. Звучит знакомо?”

- Немного, - признал Джейсон.

“Я понимаю, где ты находишься, Джейсон, и я хотел бы дать тебе несколько советов. Но я также понимаю, что мы плохо знаем друг друга, и это, вероятно, будет воспринято как покровительство”.

- Знаешь что? - сказал Джейсон. “В прошлый раз, когда я сменил мир и друзья дали мне хороший совет, я был достаточно глуп, чтобы думать, что знаю лучше. Если у тебя есть какие-нибудь мудрые слова, я готов, по крайней мере, выслушать”.

“Хорошо”, - сказал Вермиллион. “Тебе нужно прекратить убивать людей”.

“Я знаю”, - сказал Джейсон.

“Нет, ты этого не понял”, - сказал Вермиллион. - Ты говоришь себе, что так оно и есть, но всегда есть веская причина убить следующего встречного парня. Может быть, тебе нужно помешать им вернуться позже, чтобы отомстить. Может быть, они из тех плохих людей, без которых миру стало бы лучше. Может быть, тебе нужно сохранить это в секрете. Всегда есть причина, но настоящая причина в том, что так просто проще. Где-то по пути ты теряешь то отвращение, которое испытывал к убийству.»

“Ты хочешь сказать, что я не человек?”

- Я говорю, что этого не произойдет, если ты продолжишь идти по тому пути, по которому идешь. Прими это от того, кто уже прошел по этому пути; чем дальше ты опускаешся, тем труднее вернуться. Тебе нужно начать принимать решение не убивать людей. Не только тогда, когда убивать их - неправильный выбор, но даже тогда, когда оставлять их в живых - неправильный выбор. Если тебе сойдет с рук не убивать их, даже если за это придется заплатить, тогда оставь их в живых”.

“Я не какой-то дикий убийца, который не может остановиться”.

- Нет? Включи новости, Джейсон. Это были всего лишь люди, которых ты убивал в течение нескольких дней, и они даже не последние люди, которых ты убил.”

“Я не силен в том, чтобы оставлять людей в живых”, - сказал Джейсон. “Как только начнется бой, мои силы не предназначены для того, чтобы оставлять выживших”.

- Тогда это еще одна причина вообще избегать драк. Я знаю, что дать сдачи - это твоя инстинктивная реакция, но ты не на войне. Тебе нужно перестать относиться к миру так, как ты это делаешь”.

Вермиллион встал со стула.

“Я собираюсь оставить тебя в покое”, - сказал он. - Мне жаль, если я перешел черту. Это просто то, о чем я хотел бы, чтобы кто-нибудь сказал мне давным-давно”.

Джейсон сидел, уставившись на четыре колонны на картине. Его чувства не улавливали никакой магии, но все же казалось, что там что-то спрятано, как встроенное изображение на плакате "Волшебный глаз". Он не мог отделаться от ощущения, что если бы он мог взглянуть на это с правильной точки зрения, то секреты были бы раскрыты.

В конце концов он сдался, хотя и только на мгновение. Он поднялся по подъемной платформе на крышу и посмотрел на Тихий океан. Зимний воздух был холодным, но его бронзовому телу не было бы некомфортно почти в любом климате, который могла предложить Земля. Ему больше не понадобится браслет из его инвентаря, который защищал его от жары пустыни во время пребывания в другом мире. Тем не менее, он, конечно, не выбросил бы его, учитывая сентиментальную ценность.

Его мысли снова обратились к волшебному миру и друзьям, оставшимся позади. Он надеялся, что у них все хорошо и что они знают, что он ушел, но не умер. Его беспокоила вторая картина, та, которую он приобрел после того, как потребовал первую на таких странных условиях. Мир, изображенный на нем, совершенно очевидно, был тем волшебным миром, в котором навсегда изменились его жизнь и сама природа.

Символика была ясна, и континенты совпадали с теми, что были изображены на его карте. Хотя его там больше не было, он все еще мог вызвать его карту. Более того, как только у него появился доступ к двум картам мира, его инвентарь пометил их. Один - Земля, а другой - Паллимустус, название указано на картине. Он так и не узнал названия планеты, пока был там, поскольку все жители называли ее просто ‘мир’.

Ему нужно было бы найти художницу Дон. Какая бы связь ни была у нее с другим миром, это было самое близкое к разгадке, как вернуться обратно. Тем временем, однако, в его собственном мире были дела, требующие внимания. Когда-то он думал вернуться домой и

залечить старые сердечные раны, прежде чем снова уехать, возможно, навсегда. Жизнь неизбежно становилась все сложнее.

Он понятия не имел, чего хотел от него Мировой Феникс, и в данный момент ему было все равно. Откровение о том, что его мир полон магии, хотя и слабой и разреженной, может означать, что он не был бы удовлетворен, оставив свою семью неподготовленной. Если раскрытие магии широкому миру действительно было неизбежным, то он хотел, чтобы его семья была готова к грядущим переменам.

В этом отношении столкновение с магическими гегемонами было неизбежностью. Кабала была той организацией, с которой у него было наименьшее внутреннее родство, но это была группа, с которой у него было больше приятных встреч через Вермиллиона. Однако один человек отличался от стоящей за ним организации. Это было особенно верно, когда, по его собственному признанию, они хранили множество секретов, в которые сам Вермиллион не был посвящен.

«Инженеры Вознесения» представляли собой наиболее близкие к собственным мотивам Джейсона. Они готовились к грядущим переменам, чего Джейсон и хотел для своей семьи, но он сильно сомневался относительно группы. Странные люди-дроны, которых он встретил, и обстоятельства, при которых он с ними познакомился, заставили его с глубокой настороженностью относиться к методологии и ценностям ЭОА.

Это оставило Сеть. Они лучше всего подходили Джейсону, поскольку были пользователями сущностей, но у него было много обоснованных возражений. Во-первых, существовала тайна того, как они делали своих членов сильнее. Из его нескольких коротких встреч казалось, что продвижение через ядра монстров было нормой. Аннабет не наполняла свою ауру ядрами, но у нее была анемичная аура новичка в железном ранге. Он подозревал, что набор эссенций был обязательным для руководителей Сети.

Он мог бы простить им некоторую грубость в отношении себя самого. Он, безусловно, вызвал некоторые серьезные общественные беспорядки и даже был ответственен за ряд невинных смертей. Хотя он никогда не провоцировал нападение байкеров, он сам увлекся своим силовым походом, вместо того чтобы положить этому конец как можно быстрее и эффективнее. Люди, не имевшие возможности защитить себя, были теми, кто заплатил за это высокую цену.

С точки зрения Сети, он был могущественной и безрассудной силой, появившейся из ниоткуда. Ему было трудно оспорить эту оценку, и неудивительно, что они захотели приструнить его. Его проблема заключалась в том, что, по-видимому, не существовало единого набора ценностей. С одной ветвью может быть приемлемо работать, в то время как другая попытается бросить его в яму.

Аннабет Тилден казалась более или менее порядочным человеком, пытающимся выполнять работу, которая давалась ей далеко не легко. Это было далеко от убийцы, напавшего на него из засады. Несмотря на кажущееся единство, его допрос человека, который пытался перевезти его обратно во Францию, показал, что филиалы часто были охвачены глубоким соперничеством, особенно по географическим признакам.

Очевидно, внутри каждой континентальной зоны существовало соперничество, варьирующееся от дружественного до сурового. За пределами континентальных границ филиалы могут быть еще более антагонистичны друг другу, чем с местными подразделениями других держав-гегемонов. Прибытие убийцы и его попытка похитить Джейсона, по-видимому, были таким же нападением на сиднейский филиал, как и на самого Джейсона. Это было по словам человека, которого он допрашивал; Джейсон придерживался иного мнения по этому конкретному вопросу.

Сложное взаимодействие внутренних группировок Сети заставляло Джейсона опасаться вмешиваться, но он решил сделать это по нескольким причинам. Во-первых, сиднейский филиал, насколько он мог судить, казался приличным. Он приберегал окончательное суждение до тех пор, пока не увидит больше о том, как они действуют. Другая причина заключалась в том, что членство могло бы отпугнуть некоторые другие группы, которые рассматривали Джейсона скорее как возможность, чем как опасность. Их желание последовать примеру лионского филиала и выстрелить в него может быть пресечено подключением к Сети.

Самое главное, что Сеть, по-видимому, имела доступ к монстрам. Ядра монстров откуда-то появлялись, и Джейсон разработал приблизительную гипотезу. Вермиллион уже сказал ему, что Сеть каким-то образом перехватывает монстров. Джейсон подозревал, что эти монстры, неспособные нормально проявляться, каким-то образом появлялись в астральных пространствах, в которые входила Сеть, чтобы уничтожить их. Учения по обеспечению готовности к терроризму были бы прикрытием для мобилизации против этих угроз в населенных районах, поскольку они захватили контроль над формирующимися проходами.

Джейсон достаточно изучил астральную магию, чтобы знать, что обычные астральные пространства вряд ли могут быть виновниками. Существовало такое понятие, как протоастральное пространство, более нестабильное и недолговечное, чем обычное астральное пространство. Он постулировал, что по какой-то причине эти протоастральные пространства формировались на границе физической реальности его мира с ускоренной частотой.

Одной из ключевых причин, по которой Джейсон был уверен в этом, было одно из многих последствий эволюции расового дара, которое он до сих пор не принял и не отверг.

Вы сможете напрямую входить в протоастральные пространства, совпадающие с вашим местоположением, или напрямую покидать протоастральное пространство в соседнем месте.

Возможность получить доступ к этим пространствам для себя, безусловно, казалась надежной приманкой для захвата власти. Однако до тех пор, пока он лучше не поймет мотивы Мирового Феникса, он по-прежнему отказывался даже рассматривать возможность захвата власти.

На данный момент его намерением было сделать именно то, чего хотела Сеть, и тихо уйти на некоторое время. Как только у них будут какие-то рамки для сотрудничества, с этого момента все может сдвинуться с мертвой точки. Он доставил Сети много хлопот и был не против предоставить им часть своих ресурсов в качестве извинения. Однако он не забывал, что Сеть должна была внести свои собственные коррективы.

Возможность сотрудничества была обусловлена двумя факторами, оба из которых были связаны с лионским филиалом. Если местные жители были готовы заступиться за действия своего международного коллеги, с ними было покончено. Однако, если они были готовы выступить против них от его имени, он был готов ответить взаимностью на эту добрую волю. Вторым фактором была связанная с этим проблема другого инопланетянина. Ему нужно было знать, помогут ли ему местные жители, сохранят ли нейтралитет и не встанут у него на пути или будут активно препятствовать ему. Это был решающий элемент, который определит его отношения с местному филиалу Сети.

На данный момент пришло время отложить это в сторону. Он возвращался домой, а завтра у его сестры был день рождения. Ему нужно было точно придумать, как устроить грандиозное повторное появление.

http://tl.rulate.ru/book/98631/3347720